

Гарри спустился к завтраку на несколько минут позже, чем планировал изначально, но, по его мнению, ему все равно не следует торопиться. Садясь за стол, он заметил, что Дадли по-прежнему сидит на строгой диете, хотя и не такой жесткой, как прошлым летом. Он также заметил, что его дядя хмуро посмотрел на него. "Что?"

Вернон полез в карман, вытащил сложенный лист бумаги и положил его перед Гарри. «Ваш список дел».

Гарри проигнорировал это и потянулся за яйцами. «Я позабочусь о том, чтобы ванная была чистой, я буду мыть посуду, если хочешь, и буду косить траву каждую неделю, потому что мне это нравится; но я думаю, что этого достаточно, так как я редко сюда, если я могу помочь. Кроме того, это помогло бы Дадли сделать несколько работ по дому на этот раз, чтобы узнать, как и для его веса ».

"Мальчик!" — крикнул дядя.

Уронив вилку, Гарри выхватил палочку и направил ее на крупного мужчину. «В отличие от прежнего, теперь у меня есть официальное разрешение использовать это вне школы».

Все трое его родственников отодвинулись от него и выглядели расстроенными.

«Я буду делать кое-какую работу по дому в обмен на пребывание здесь и еду, но я отказываюсь быть рабом, которым вы заставили меня быть раньше», — сказал им Гарри. «Я также не буду здесь после июля, по крайней мере, если это вообще возможно. Так что вам действительно придется терпеть меня только около месяца, если мои планы сработают. И если все пойдет очень хорошо, я не буду вернуться следующим летом».

— Но ваш директор сказал... — начала его тетя, а затем остановилась, когда он пристально посмотрел на нее.

«Недавно я обнаружил, что он говорит то, что не имеет права говорить». Гарри убрал палочку и взял вилку, чтобы закончить завтрак.

Он в основном смотрел на свою тетю, но поглядывал и на дядю, полностью игнорируя своего кузена. «Я знаю, что каждый из вас ненавидит меня. Я чувствую то же самое по отношению к вам. Но в течение следующего месяца я должен быть здесь, и я думаю, что лучше всего это будет достигнуто, если мы все будем вежливо игнорировать друг друга. Если вы никогда не будете говорить со мной, кроме как сказать, что еда готова - если я здесь - или что вы закончили на кухне, и я могу помыть посуду, вам не придется напоминать мне о траве, я буду косить его каждые выходные, возможно, в воскресенье, и я автоматически буду чистить ванную комнату каждое утро.

Он увидел, как Вернон посмотрел на свою тетю, и это было не очень приятное выражение, но долгое время молчал. — Ты будешь держать других себе подобных подальше? спросила она.

— Я не могу их контролировать, но я дам им знать, чтобы они держались подальше или, по крайней мере, не попадались на глаза, — пообещал Гарри.

"Очень хорошо, это сделка," согласилась она. Вернон не выглядел счастливым, но и ничего не сказал. Дадли выглядел так, будто предпочел бы быть где-нибудь еще.

Глядя на настенные часы, он сказал им: «Мне нужно уйти примерно через двадцать минут. Я вымою все, что вы приготовили, в следующие пятнадцать минут, иначе мне придется подождать, пока я вернусь домой. вернусь к девяти, а это значит, что меня не будет здесь ни на обед, ни на ужин. Вероятно, это будет мое расписание на большую часть недели». Засунув в рот последний кусок бекона, он схватил посуду и столовые приборы и пошел на кухню.

Пользуясь своей палочкой, и благодаря своей возможности, он использовал заклинание очистки сковородок, а затем попробовал заклинание мытья посуды, которое миссис Уизли делала несколько раз. К его облегчению, это сработало так, что они начали мыться. Пока это происходило, он очищал прилавки несколькими взмахами палочки и бормотал заклинания.

Его тетя вошла и уронила свою тарелку и стакан, когда она «икнула» от удивления. Гарри удалось схватить стакан, поскольку он был ближе, но тарелка разбилась. Поставив стакан на сторону с мыльной водой, он обернулся и увидел своего дядю, стоящего в дверях и выглядящего разъяренным.

Взмах его палочки и бормотание «Репаро» заставили тарелку восстановиться и полететь ему в руку, которую он тоже положил в раковину. «Конечно, я собираюсь использовать для этого магию, — сказал он им, — у меня мало времени. Если вам это не нравится, не смотрите».

Блюдо его тети поставилось на сухую стопку последней. "Все готово. Вы хотите, чтобы я слил воду?" он спросил. Услышав ее неуверенный кивок, он потянулся внутрь и потянул за обе пробки, чтобы дать обеим сторонам высохнуть, прежде чем вытереть руки и вытащить палочку для безопасности.

— Если вы извините, мне нужно выйти, чтобы встретиться с профессором МакГонагалл на тротуаре, если только вы не хотите, чтобы она подошла к входной двери. Оба покачали головами и попятились, чтобы убраться с его дороги. Он почти ожидал, что Вернон что-нибудь попытается сделать, но Гарри предположил, что палочка в его руке помешала этому. Убрав его, когда он дошел до входной двери, он ушел, довольный тем, что оказался вне этой среды. Возможно, он был немного деспотичным с ними, но он был полон решимости не допустить повторения прошлого в отношении того, как они обращались с ним этим летом.

Еще не увидев своего профессора, он подошел, встал под единственным деревом в палисаднике

и стал ждать.

Не прошло и нескольких минут, как он увидел, как она идет по улице со стороны дома миссис Фигг. Она была в длинном черном платье, вероятно, преображенном из ее обычной мантии, которую он принял. Он решил пойти ей навстречу.

— Доброе утро, профессор, — поприветствовал он ее, подходя к ней.

— Доброе утро, Поттер. Я удивлен, что вы здесь. — Да, ну, я обещал им, — он указал за спину, — что ограничу приезд моих «друзей». Он делал цитаты в эфире, чтобы подчеркнуть цитаты из своего школьного мира. — Они не хотят никого из вас видеть.

Она на мгновение поджала губы, а затем нахмурилась. — Ты будешь в порядке, оставаясь здесь? — спросила она с беспокойством.

Он слегка улыбнулся, довольный, что она была с ним откровенна. — Да, благодаря тебе. Увидев ее приподнятую бровь, он добавил: «Исключения, которые вы получили для нас, гарантируют это. Не волнуйтесь, я не буду использовать его на них, если только они не нападут на меня, а я не думаю, что они будут. Угроза этого кажется позаботиться о проблеме».

Ее озабоченность уменьшилась. «Очень хорошо. Пожалуйста, дайте мне знать, если мне нужно поговорить с ними. Тогда позвольте нам уйти. Пожалуйста, отведите меня туда, откуда мы сможем уйти незамеченными».

Через несколько минут МакГонагалл аппарировала их в сад за домом. Гермиона быстро вышла из задней двери и заключила его в объятия. Он хотел большего, но прекрасно понимал, почему поцелуй был пропущен.

МакГонагалл приподняла на них бровь, а также позволила еле заметно скривить губы, но ничего об этом не сказала; вместо этого она решила на мгновение осмотреться. «Возможно, нам следует войти внутрь мисс Грейнджер. Нам действительно следует избегать посторонних глаз».

Гарри мог видеть только верхние этажи нескольких других домов, но он полагал, что она была права, поскольку кто-то мог выглянуть в окно и остаться незамеченным.

В гостиной МакГонагалл довольно строго посмотрела на каждого из них. «Я учу тебя этому только для твоей безопасности, и никто из твоих друзей не расскажет об этом. Я абсолютно уверен в этом?»

— Да, профессор, — торжественно хором сказали они.

«Вы также должны знать, что, хотя я не буду рассказывать профессору Дамблдору о вашем

проекте, как вы просили, я упомянул, что учу вас этому. Он не считал это необходимым, но и не запрещал. "

Гарри фыркнул и бросил на нее острый взгляд. «Извините, профессор, но знание аппарации было бы очень полезно в конце моего четвертого курса, когда меня похитили, чтобы воскресить Волдеморта. Так что знание этого на раннем этапе кажется очень... практичным».

Взгляд ее смягчился, и она кивнула, казалось, неохотно. «Вы правы, хотя я действительно надеюсь, что это была разовая проблема».

МакГонагалл вытащила палочку и наколдовала на полу два больших кольца. «Теория довольно проста, и три D помогут вам запомнить, хотя применить их на практике может быть сложнее, чем вы думаете. Тем не менее, я верю, что каждый из вас сможет сделать это достаточно быстро».

Гарри ценил ее уверенность, продолжая слушать ее инструкции. Когда она закончила лекцию и заставила каждого из них попробовать, он стоял и смотрел на свой обруч на полу и пытался отправить себя туда... и не смог. Оглянувшись, он увидел сосредоточенное выражение лица Гермионы, похожее на его собственное, и она добилась такого же прогресса, как и он — никакого.

Хотя это было не совсем то же самое, я попытался вспомнить, как он себя чувствовал после поездки сюда. Кроме того, теперь, когда у него было для этого название, он очень старался вспомнить, как отправил себя на крышу своей школы, когда был намного моложе.

Через несколько минут его зрение изменилось, и он услышал громкий треск, эхом разнесшийся по комнате, и Гермиона подпрыгнула, как будто ее прокляли.

— Гарри, ты сделал это?

- Я, э-э, - он посмотрел вниз и увидел, что переместил нужный метр и теперь стоит в обруче. "Я думаю, что я сделал."

Гермиона улыбнулась ему. Подняв голову, он увидел МакГонагалл с одной из ее редкостных причудливых улыбок. «Очень хорошо, мистер Поттер. Пожалуйста, отойдите назад, вспомните, как вы себя чувствовали, и попробуйте еще раз».

Это было тяжело, но Гарри справился еще дважды, прежде чем МакГонагалл была готова уйти, в то время как Гермионе удалось лишь моргнуть на месте, но это показывало, что она делает успехи.

МакГонагалл строго посмотрела на каждого из них. «Пожалуйста, не пытайтесь делать это снова до нашего следующего урока в среду. Я не хочу, чтобы вы раскололи себя, чтобы никто не вернул вас в нужное русло. Есть еще вопросы? Хорошо, тогда я пойду». Мистер Поттер, я заеду за вами в то же время в среду. Кивнув на прощание, она аппарировала оттуда.

Гермиона обняла его просто потому, что могла. «Ты отлично справился, Гарри. Я впечатлен».

Он слегка улыбнулся ей. «Мне повезло, потому что я делал это раньше и знал, каково это.

"Спасибо. Когда вы делали это раньше?"

«Мне было около девяти, и мой двоюродный брат и его друзья преследовали меня, и я случайно использовал магию, чтобы сбежать. У меня были проблемы из-за этого, но я до сих пор помню, как это сделал». Он вздохнул. «Я уверен, что не был бы так далеко, если бы этого не произошло».

«Неважно, — сказала она ему, — мы просто должны учиться на этой неделе. Пошли, пойдем на кухню и пообедаем, а потом посмотрим на костюм, который мы строим. У меня есть список вещей, которые он должен делать, и вы можете помочь мне убедиться, что он будет делать все, что вам нужно».

«Остановить Смертельное проклятие было бы моим желанием номер один», — горячо сказал он.

— Да, — сказала она ему.

Он был уверен, что она закатила глаза, даже если он их не видел, что заставило его улыбнуться. Ему нравилась эта легкомысленная Гермиона, и он задавался вопросом, останется ли она такой же, когда они вернутся в Хогвартс.

— — —

Минерва МакГонагалл вернулась в замок и разыскала своего коллегу. «Вирсавия», — позвала она, когда нашла ее в гостиной, к счастью, одну.

Женщина подняла глаза и улыбнулась. «Минерва, я думал, ты будешь готовиться к отпуску, как и все мы».

«О, я уезжаю на следующей неделе на несколько недель, но у меня есть вопрос, если вы не возражаете». Минерва села рядом с подругой. «Я слышал, что мисс Грейнджер недавно писала вам о проекте, за который она взялась. Я спрашиваю, о чем она вас спрашивала?»

«На самом деле, она ничего не говорила о проекте как таковом, хотя кто-то должен был ее знать», — улыбнулась Батшеба, и они оба захихикали. «Она хотела узнать о рунах для создания потолка в Большом зале и основных рунах и чарах, чтобы заставить метлы летать. Она сказала, что если бы она была здесь в школе и имела бы доступ в библиотеку, она бы не беспокоила меня. ; она была действительно очень милой. Так для чего, по-вашему, они нужны, если я бы не стала их складывать вместе?»

Минерва покачала головой. — Понятия не имею. Я знаю, что она пыталась помочь мистеру Поттеру, что объясняет те, что про метлы.

— Да, этот мальчик умеет летать, — усмехнулась Батшеба.

«Думаю, нам придется подождать и посмотреть», сказала Минерва, думая еще об одном. «Могу ли я попросить вас держать это в секрете? Я не знаю, что они делают, но я думаю, важно, чтобы Альбус не знал, пока они не будут готовы показать ему это. Я думаю, это сюрприз».

— Конечно, я не вижу в этом никакого вреда, — пообещала Вирсавия.

Минерва совершенно не беспокоилась о том, чтобы ввести свою подругу в заблуждение относительно Дамблдора, так как это было сделано по уважительной причине. Она верила в Гермиону; если кто-то и мог обеспечить безопасность мистера Поттера, так это эта девушка, особенно с ее новой мотивацией в качестве его подруги. Эта мысль вызвала у нее улыбку, поскольку напомнила ей о родителях мальчика. Гермиона была очень похожа на Лили.

— — —

После обеда Гарри и Гермиона сели на рыцарский автобус до Косого переулка и книжного магазина. Гермиона искала книгу по работе с металлом. — Не вижу ничего полезного, — сказала она ему со вздохом.

— Может быть, книжный магазин в Хогсмиде? он посоветовал. «Он меньше, но, возможно, они бы его взяли, потому что у них, похоже, больше подержанных книг», — пожал он плечами.

"Хорошая идея." Быстрый взгляд вокруг показал, что они были одни, поэтому она наклонилась вперед и целомудренно и быстро поцеловала его. "Пойдем."

Используя на этот раз камин, они отправились в Волшебный город. Они шли рука об руку к книжному магазину, где Гермиона нашла подержанную книгу, в которой описывалось то, что им нужно было знать. Она также нашла еще одну книгу по древним рунам, которую, по ее словам, она должна была иметь.

Гарри улыбнулся и держал свои комментарии на эту тему при себе, пока платил за книги.

Вернувшись домой, Гермиона взяла свой блокнот и толкнула его на диван, прежде чем сесть на колени Гарри, держа блокнот перед собой, чтобы они могли поговорить о ее заметках.

Гарри решил, что не возражает против того, чтобы она была немного напористой, и ему нравилось держать девушку на руках.

После того, как они закончили просматривать и дополнять ее записи, Гарри спросил: «Как твоя травма? Кажется, ты довольно хорошо двигаешься».

«Я чувствую себя хорошо. Я ничего не чувствую, и у меня есть только слабая полоска, которая быстро исчезает. Не думаю, что вы сможете сказать, что это когда-либо происходило через пару дней».

Он почти попросил показать его, но знал, что сейчас это зайдет слишком далеко. — Я рад. Что сказали твои родители?

Она посмотрела вниз на мгновение. «Конечно, они были обеспокоены, но я сказал им, что это был всего лишь небольшой несчастный случай, и я скоро поправлюсь».

Покачивая головой, он спросил: «Вы солгали им?»

Взясь со своей записной книжкой, она ответила: «Я просто пропустила часть истории».

— Понятно, — он усмехнулся ей, — прямо как с МакГонагалл и троллем?

— Тише, ты, — сказала она ему и виновато покраснела. — Как ты относишься к Сириусу?

Теперь Гарри посмотрел вниз, посмотрел на ее руки на коленях и задумался о ее мыслях по этому поводу. «Полагаю, на данный момент все в порядке. Тема все еще не из приятных, но я поправлюсь. Я знаю, что у нас было не так много времени вместе, но я скучаю по нему». Он смотрел, как одна из ее рук поднялась и погладила его лицо, и ему больше не нужно было удивляться.

«Мне очень жаль, Гарри. Я уверен, что со временем все станет лучше и будет меньше болеть. Я обещаю, что помогу тебе, чем смогу».

— Спасибо, Гермиона.

Она опустила руку обратно на колени. «Вы знаете, наше приключение несколько недель назад

заставило меня по-другому взглянуть на некоторые вещи».

— Ты имеешь в виду, что теперь ты готов помочь мне уничтожить Пожирателей Смерти? он спросил.

— Да, — сказала она, снова глядя вниз. «Мне действительно это не нравится, но я знаю, что это необходимо сделать. Мне также не нравится то, что я думаю о профессоре Дамблдоре... и о том, что он сделал или не сделал в некоторых случаях».

— Я знаю, — согласился он. «Я не ненавижу его, но я не уверен, что полностью доверяю ему».

"Точно." Она посмотрела на него. «Кстати, о школе, можешь ли ты сказать мне, почему ты не учишься лучше? Ты всегда хорошо справлялся с практической работой, но я также видел, что ты иногда хорошо сдавал экзамены. Почему бы тебе не делать все это?» время?"

На этот раз он на мгновение оглянулся, не желая видеть выражение ее лица. «Это старая привычка. Я попал в беду, когда у меня получилось лучше, чем у моего кузена, а он не очень умен».

— Но он не ходит в Хогвартс. Ты не показываешь им свои оценки, не так ли? — возразила она. Когда он покачал головой, она добавила: «Тогда они никогда не узнают, так что делай все возможное и получай от школы как можно больше. Ты за это платишь».

Гарри фыркнул. — Когда ты так говоришь, я действительно должен, не так ли? Она бросила на него взгляд, который он легко интерпретировал как «Конечно, я прав», что заставило его улыбнуться. "Хорошо, я буду."

«Отлично. Теперь у нас есть всего пара часов до того, как мама и папа будут дома. Я подумал, что, поскольку похоже, что мы закончим костюм к концу июля сейчас, а не намного позже, вы можете позаботиться обо всем». в августе Нас не будет в августе, так что я не буду здесь, чтобы отвлекать вас, и вам не придется беспокоиться о моей защите.

— У тебя есть идея, где ты можешь остановиться? — спросила Гермиона. «Я не уверен, что у Дурслей будет лучшее место».

«Я думал о доме Сириуса. Он скрыт, а я его наследник, поэтому я должен быть в состоянии закрыть его для всех, кроме себя». Кричер был там, и Гарри знал, что может приказывать ему подчиниться, но не думал, что должен говорить об этом ей.

— Хорошо, я думаю, это сработает. Она улыбнулась ему. «Мне нужно еще немного поработать над рунами для костюма, так как завтра мы пойдем к мистеру Бернсу. Ты должен закончить просмотр комикса и сделать пометки о том, что тебе нужно сделать».

«Хорошо, — согласился он, — после того, как мы сначала сделаем кое-что».

"Что?"

Он нежно схватил ее за голову и притянул к себе в поцелуй, долгим поцелуем. — Мило, — пробормотала она, прежде чем начать долгий поцелуй.

— — —

«Мы дома», — крикнула женщина, войдя в дом, ее муж шел немного позади нее.

— На кухне, — позвала Гермiona.

Мгновением позже она представилась. «Мама, папа, я надеюсь, вы помните Гарри. Гарри, моих родителей».

«Вы можете называть нас Эммой и Дэнном», — сказала ему Эмма. «Я думаю, что наша предыдущая встреча была слишком короткой, чтобы по-настоящему узнать друг друга, поэтому я надеюсь, что вы не возражаете, что мы вас пригласили».

— Нет, никаких проблем, — ответил Гарри, чувствуя себя немного неловко, несмотря на усилия женщины. Это были родители Гермiona.

Дэн шагнул вперед и протянул руку. — Гарри, приятно познакомиться.

— Дэн, тоже.

— Что ты сделал, дорогой? — спросила Эмма, глядя на плиту. — Это ужин?

«Да, мама». Гермiona взглянула на подругу. «Гарри подумал, что это будет полезно, и я согласился».

— Спасибо, Гарри, — с улыбкой сказала ему Эмма.

Ужин принес простой разговор, где Дэн и Эмма расспрашивали о нем и их школе. Гарри изо всех сил старался отвлечь их от приключений, не зная, что им сказала Гермiona.

«Вы сказали, что говорили о своих летних планах сегодня, что вы планируете делать завтра?» — спросил Дэн, выглядя очень заинтересованным в ответе, когда они вошли в гостиную.

«Мы собираемся навестить кузнеца, о котором я тебе говорила», — ответила Гермиона, когда они с Гарри заняли кушетку, а ее родитель занял другую кушетку в комнате.

— Что ты собираешься делать в кузнице? — спросил ее отец.

«Мы собираем доспехи для Гарри», — ответила она.

«Это какая-то анахроничная реконструкция или что-то для школы?»

«Нет, папа». Гермиона посмотрела на Гарри.

Гарри мог сказать, что она не знала, что сказать. «Это для того, чтобы обезопасить меня или, по крайней мере, в большей безопасности». Он знал, что не может оставить это там. «Есть некоторые... старые семьи, я думаю, можно сказать, что они хотят...» Он посмотрел на свою девушку, которая не выглядела счастливой из-за направления, в котором шел этот разговор, но и не могла его изменить.

«Они хотят делать все по-своему, даже если это означает, что они игнорируют закон, и люди страдают. Они также продолжают преследовать Гарри». Она протянула руку и схватила его за руку, и он крепко сжал ее.

— Министерством магии, — снова подхватил Гарри, — руководят некомпетентные и коррумпированные люди, которые закрывают на это глаза. Есть несколько хороших, но их недостаточно. Так что я собираюсь помочь. на месяц."

Дэн посмотрел на Эмму, которая выглядела встревоженной. «Хотя я могу понять ваше желание, зачем это делать? Почему бы не работать с хорошими, как вы выразились?»

«Потому что коррупция начинается с министра магии, а у него больше власти в нашем мире, чем у премьер-министра в вашем мире». Гарри покачал головой. «Я не должен был этого делать, но кто-то должен».

"Почему ты?" — спросила Эмма очень обеспокоенно.

«Потому что это началось со мной, когда я был ребенком. Они пришли за моей семьей и убили моих родителей. У меня есть этот шрам», — он указал на свой лоб. Он не собирался рассказывать им о том, что Волдеморт в основном умирает, а затем возвращается; это было слишком запутанно. «Был перерыв, но они снова начинают действовать. Они также убили моего крестного отца несколько месяцев назад».

Долго никто ничего не говорил. — Не знаю, верю ли я в пророчества, — тихо сказал Гарри. «Я понятия не имею, откуда они берутся, но некоторые думают, что их обеспечивает магия...»

— Я не думаю, что это действительно предвидение, — вмешалась Гермиона. — Я думаю, когда люди слышат что-то вроде пророчества, они делают то, о чем упоминают, чтобы заставить себя сбыться.

Гарри пожал плечами. — Да, может быть, но я точно не знаю. Он посмотрел на Дэна, а затем на Эмму. «Есть пророчество, в котором говорится, что только я могу убить их лидера, я буду отмечен, — он снова указал на свой лоб, — и у меня будет особая сила. Их лидер верит в это пророчество и идет за мной, поэтому Я должен быть готов. Я думаю, что этот костюм, который мы строим, обладает особой силой, и с его помощью я могу покончить с этим безумием и после этого вести достаточно нормальную жизнь».

Родители переглянулись. — Гермиона в безопасности во всем этом? — многозначительно спросил ее отец.

— Она будет, — сказал Гарри. «Я планирую пойти за ними и закончить все это, пока вы трое в отпуске».

«Вы собираетесь остановить переворот чуть более чем за три недели?» — недоверчиво спросил Дэн. «Или, по крайней мере, так это звучит».

— Думаю, да, — сказал Гарри, глядя ему в глаза. «Волшебный мир не имеет представления об армии, поэтому то, чем я буду заниматься, будет им чуждо. Это даст мне преимущество».

— Только вначале, — с беспокойством ответил Дэн, откинулся на спинку стула и посмотрел на жену, на лице которой застыло беспокойство.

Гарри посмотрел на Гермиону, которая не выглядела счастливой, и был уверен, что собирается сделать ее еще несчастнее. «Я сделаю все возможное, чтобы покончить с этим до сентября, но если я этого не сделаю, то может быть к лучшему, если Гермиона перейдет в школу в другой стране».

"Гарри!" — сердито воскликнула девушка.

«Гермиона, я согласен с тем, что они хотят защитить тебя. Я планирую покончить с этим, но также должен быть составлен план на случай моей неудачи», — многозначительно сказал он ей.

Она не выглядела счастливой, услышав это. «Гарри Джеймс Поттер, я не хочу слышать такие разговоры!»

— Гермиона, дорогая, — посмотрела на нее ее мать, — он прав. Хотя я подозреваю, что ты думаешь, что его неудача означает, что с ним случилось что-то плохое, это также может означать, что он просто не смог заполучить их лидера, а затем вам обоим следует пойти в

другую школу подальше от войны».

— Полагаю, ты прав, — почти согласилась Гермиона, очень несчастно глядя на Гарри.

«Эй, я не сомневаюсь, что ты сможешь сделать костюм, который защитит меня», — мягко сказал он ей. «Я сомневаюсь только в том, останутся ли они такими же тупыми, как обычно, пока я не закончу. Они могли бы поумнеть, скрыться и взять еще один перерыв на год после того, как я хорошо начал».

Наконец она кивнула. "У вас есть пункт."

— Конечно, знаю, — сказал он ей с ухмылкой и сжал ее руку. «Ты будешь в безопасности, пока я буду этим заниматься, а потом, когда ты вернешься, мы посмотрим, как обстоят дела, и примем решение. Если придется, мы сделаем перерыв и пойдем в другую школу на год или два до мы возвращаемся, чтобы закончить его».

Она снова кивнула, и выражение ее лица изменилось на такое, которое говорило ему, что у нее есть идея, от которой ее не переубедить. «Если нам придется взять этот перерыв, то мы используем это время, чтобы построить второй костюм».

— Дорогая, — предостерегающе начал ее папа.

«Папа, мама, я буду с Гарри. Я допускаю, что на этот раз Гарри придется сражаться одному, но только потому, что у нас есть время построить только один костюм. Если нам придется уйти и вернуться позже, то эти силы - голодные фанатики столкнутся с гневом нас обоих».

Дэн не выглядел довольным, но Эмма взяла верх. «Я понимаю твои чувства, дорогая, хотя «как» немного выше моего понимания». Она посмотрела на своего мужа. «Хотя мне не нравится, что Гарри подвергает себя опасности, по крайней мере, с нами ты будешь в безопасности. Тогда, если случится что-то неожиданное, мы с этим разберемся». Она посмотрела на дочь. — Пожалуйста, скажи честно, Гермиона, время перед поездкой будет безопасным?

— Если не считать порезов или синяков, я не вижу причин, по которым кузница может быть небезопасной, — ответила Гермиона.

"Я думаю, что это придется сделать на данный момент." Эмма посмотрела на своего мужа, и он, наконец, кивнул, явно недовольный, но и без аргументов.

— Гарри, могу я задать тебе несколько вопросов о другом? Услышав его кивок, Эмма взглянула на своего мужа, прежде чем обернуться на Гарри. «Я знаю, что быть волшебником может быть немного сложно, когда ты растешь в немагическом мире. Как ты поживаешь в доме своей тети?»

Удивленный новой темой, он замер на пару секунд. — Я, я в порядке, — мягко сказал он. «Я думаю, вы могли бы сказать, что у нас есть договоренность, которая работает для нас».

"Какой порядок, если я могу спросить?" — спросила Эмма, выглядя очень обеспокоенной.

Он взглянул на Гермиону, которая ободряюще улыбнулась ему. «Мы узнали, что работает для нас, а что нет. Мы избегаем разногласий, насколько можем... возможно, как и вы».

Эмма посмотрела на Дэна, который кивнул ей и спросил: «Итак, чего ты ждешь?»

Гарри вздохнул немного легче. «Самое очевидное — избавиться от злых волшебников, преследующих меня. После этого, — пожал он плечами, — я полагаю, закончу школу и буду жить самостоятельно. Я еще не решил, чем хочу заниматься, но я... Я уверен, что у меня будут варианты. Моя семья оставила мне немного денег, так что я не слишком беспокоюсь».

— Это хорошо, — согласился Дэн. «А как насчет семьи? Ты с нетерпением ждешь этого?»

Гарри увидел, как Гермиона отвернулась от него, и она выглядела немного смущенной, что, как он полагал, он мог понять, поскольку спрашивал ее отец. «Да, когда-нибудь, но я не готов к этому в ближайшее время. Я с нетерпением жду, когда однажды смогу продолжить семью Поттеров».

Дэн легко усмехнулся. «Звучит вполне нормально».

Эмма посмотрела на часы. «Я считаю, что нам нужно уходить, чтобы забрать Гарри домой».

Разговор в машине был более приятным, хотя и несколько натянутым, поскольку все избегали темы августа. Гарри узнал, что они едут в Грецию.

Когда они прибыли на Тисовую улицу, Гермиона обняла Гарри за плечи. «Увидимся завтра утром. В девять садись на «Рыцарский автобус» до моего дома. Сладких снов, Гарри».

— Сладких снов, — прошептал он в ответ, прежде чем отпустить ее и выйти из машины.

Войдя в дом, его тетя и дядя бросили на него уничтожающий взгляд, но ничего не сказали, когда он направился в свою комнату.

Планы становились все более реальными, и он чувствовал, что должен что-то сделать. Вытащив лист пергамента, он написал: «Последняя воля и завещание Гарри Джеймса Поттера...» Он оставил его ей перед самым отъездом; или, может быть, он отдал бы ее родителям на хранение.

~~~Железный Волшебник~~~

На следующее утро Гарри сел на Рыцарский автобус к Гермионе, где она ждала, и сел, чтобы отвезти их к кузнецу. Она повела их прямо к магазину в задней части, где можно было услышать звуки ударов металла о металл.

— Мистер Бернс, — громко позвала она.

Мужчина повернулся и некоторое время смотрел на них, прежде чем кивнуть. Еще два быстрых удара молотком, тщательный осмотр плоского бруска, который он держал щипцами, затем его окунули в воду и выпустили немного пара, прежде чем положить на наковальню, и он кончил.

— Мисс Грейнджер, — ответил он, вытирая руки о кожаный фартук. — Я так понимаю, это твой друг?

«Да, это Гарри. Гарри, это мистер Бернс, которого рекомендовала профессор МакГонагалл».

Они пожали друг другу руки. Когда мужчина отпустил руку, он поднял глаза и выглядел удивленным. "Гарри, как в Гарри Поттере?"

"Да сэр."

Бернс мгновение смотрел на Гермиону, прежде чем улыбнулся, его белые зубы были очень заметны на его более темной коже. «Теперь я понимаю». На мгновение он весело рассмеялся, пока Гарри и Гермиона в замешательстве смотрели друг на друга. «Я читаю « Ежедневный пророк » . Хотя большую часть времени это чепуха, я думаю, что некоторые вещи они делают правильно.

«Пойдемте, измерим и отметим. Я должен подумать, как это сделать». Бернс остановился перед грудой деталей брони. "Я положил сюда все, что у меня есть. Ты нашел заклинания для работы с металлом?"

«Да. Я еще не пробовала их, но у меня есть книга», — уверенно сказала она ему.

"Тогда мы посмотрим, если все это можно сделать." Бернс поднял руку и протянул ее Гарри. "Ты вписываешься туда?"

Гарри вставил левую руку, и она почти подошла. «Он не совсем подходит в верхней части, я думаю, мой бицепс длиннее, но остальное подходит хорошо». Он шевельнул рукой и согнул пальцы в металлической перчатке.

«Хм, немного сложно исправить, но это можно сделать, если нужно». Бернед схватил нижнюю половину костюма и протянул ее Гарри. «Сядь вон там и попробуй скользнуть в него. Не волнуйся, он разбирается, чтобы его было легче надевать, но на данный момент я все прикрепил».

Гарри чуть не уронил его. «Это тяжелее, чем я думал». Развернув его, он уронил его на открытый грязный пол, а затем тоже сел и врезался в него. "Слишком долго."

«Верно, я так и предполагал, но это лучшее из того, что у меня есть. Вернись сюда». Бернс схватил нагрудник, когда Гарри вылез из частей ног. Он держал тарелку перед Гарри и фыркал. — Тоже немного великоват, но это в твоих интересах. Он уронил тарелку, и она издала характерный стук.

Повернувшись к своему другу, Гарри сказал: «Я не представлял, насколько тяжелым он будет. Не думаю, что смогу носить его в таком виде».

Бернс рассмеялся и сказал: «Да, старые рыцари должны были быть довольно сильными. Полные доспехи будут весить около 27–30 кг, или около 60–65 фунтов. после. Тем не менее, я задавался вопросом об этом, основываясь на размере формы, которую вы мне показали. Что вы будете делать?»

Каждый мужчина смотрел на Гермину, которая терзала нижнюю губу, и она обдумывала это. «Я думаю, что руна эквивалентна чарам веса перышка, чтобы уменьшить вес. Я мог бы добавить руны силы, чтобы помочь». Она посмотрела на Гарри извиняющимся взглядом. «Извините, я не подумал об этом, но, кажется, теперь я понимаю, почему у костюма Ironman была гидравлика».

— Все в порядке, — сказал Гарри, обняв ее одной рукой.

Бернс схватил шлем с прорезью для прицела и слегка заостренным носиком вместо рта и надел его на голову Гарри. «Хорошо, подходит».

Гарри схватился за наконечник спереди и поднял его так, чтобы было видно его лицо. — Для этого должна быть прокладка?

«Да, обычно кожа и ткань, что может добавить еще несколько килограммов в целом», — заметил Бернс. «Тебе понадобится меч? Это еще больше веса».

— Я не планирую этого, — ответила Гермину, — но об этом мы позаботимся сегодня днем. Ты уверен, что нам нужно добавить все дополнения?

Бернс работал над рукой, на которую они смотрели ранее, и отделил ее в локте, передав ей предплечье и перчатку. "Поставить это на." Когда она это сделала, он уперся костяшками

пальцев в металл. — Чувствуешь себя там в безопасности?

— Да, — нерешительно ответила она, ожидая некоторого удивления его поведением.

Схватив ее за руку, он швырнул ее в стену, возле которой они стояли, заставив ее громко вскрикнуть.

"Зачем ты это сделал?" — чуть ли не закричала она на него, в то время как Гарри был обеспокоен, и его рука зависла рядом с концом его палочки.

Бернс повернулся и взял с полки маленькую баночку. «Сними его и посмотри на броню, она совсем не повреждена».

Два подростка посмотрели, и это было так, как он сказал.

Открыв крышку, он протянул банку ей. «Паста от синяков, я покупаю ее в Косом переулке».

Она погрузила два пальца другой руки и начала прикладывать их к тыльной стороне руки, которая была в доспехах. «Спасибо, теперь я понимаю».

Он усмехнулся, ставя банку обратно на полку. «Не поймите меня неправильно, доспехи можно помять и повредить, даже разрезать достаточно острым мечом, и я понятия не имею, какие заклинания могли с ними сделать, но доспехи были вершиной защиты на войне в Средние века для причина. Из-за этой твердости даже владелец нуждается в защите от нее, отсюда и набивка».

"Я позабочусь о смягчающих чарах внутри", сказала она ему с гораздо большим пониманием. — У вас здесь есть все необходимые детали? она указала на стопку.

«Большинство из них, если только они не должны совпадать», — ответил он. «Как вы, вероятно, могли бы сказать только по размеру, ноги не подходят к рукам, а нагрудник и шлем взяты из других костюмов». Он пожал плечами. «Это единственный известный мне способ уложиться в срок, и даже тогда это будет тяжелая и долгая работа».

Гарри увидел, как она смотрит на него, и кивнул.

«Мы сделаем это», — сказала она ему, счастливая, что все сложилось так быстро, намного быстрее, чем она изначально предполагала.

— Очень хорошо, — сказал им Бернс. «У меня есть заказ, который мне нужно закончить сегодня, и небольшая помощь не помешала бы, тогда мы сможем приступить к твоей работе завтра».

— Хорошо, мы можем помочь тебе сегодня утром, — сказала ему Гермиона. «Нам нужно куда-то пойти сегодня днем, и мы не будем здесь до завтрашнего дня, но тогда мы можем работать допоздна, если нам нужно».

«Давайте начнем», — сказал им Бернс. «Я позволю тебе помочь с огнем, так как это должно быть достаточно легко. Затем я покажу тебе, как мне нужно придать металлу форму, и посмотрю, сможешь ли ты это сделать».

«Мистер Бернс, как вы начали заниматься этим?» — спросил Гарри.

«Семейная торговля по линии моей жены, я узнал об этом от ее отца. Мой отец был волшебником, а мать — нет. Они оба погибли в прошлой войне». Бернс бросил на них взгляд, говорящий, что это все, что он хотел сказать по этому поводу.

Гарри кивнул и подошел к огню, готовый к уроку.

— — —

Пара грязных и потных подростков вернулась к ней домой, чтобы привести себя в порядок и пообедать перед отъездом. Они снова сели на автобус, что заставило их с нетерпением ждать возможности аппарировать.

Гермиона была рада, что в магазине Олливандера больше нет покупателей. Будучи очень напористой, она даже повернула табличку на его двери так, чтобы было видно, что он закрыт.

Старик за прилавком поднял на них бровь, но ничего не сказал о ее действиях. — Мисс Грейнджер и мистер Поттер, какой сюрприз. Надеюсь, у вас нет проблем с вашими палочками.

— Нет, мистер Олливандер, — сказала она ему, когда они подошли к стойке. «Однако у меня есть несколько вопросов, которые довольно... деликатны».

«Я помогу, если смогу».

«Гарри должен уметь колдовать без палочки», — начала она.

«Беспалочковая магия возможна, но большинству людей она очень, очень сложна», — ответил он.

«Да, я предполагала, что это так, но я хочу знать, есть ли другие фокусы, которые сделали бы это возможным, особенно такие, которые не горят, как кристаллы», — подсказала она ему. «У меня есть книга, в которой говорилось, что можно использовать кристаллы в качестве фокусов».

«Хм, есть некоторые драгоценные камни, которые могут сработать, но прежде чем я продолжу, почему?» Старик посмотрел на них, едва моргая, что заставило Гарри задуматься, не родственники ли Олливандер и Луна.

«Потому что Гарри должен сражаться с Волдемортом, и ему нужны все преимущества, которые я могу ему дать», — ответила она. «Мне нужны фокусы, которые мы можем поместить в ладонь перчатки и работать, по крайней мере, для нескольких простых заклинаний, таких как Призыв и Изгнание, и, если я смогу устроить это, еще и Режущие чары».

Старик посмотрел на нее с удивлением, прежде чем пристально посмотреть на нее, а затем на него. Гарри показалось, что он почувствовал что-то вроде прикосновения магии, но оно было таким нежным и быстрым, что ему показалось, что он воображает это. Если это была Легилименция (а он не был уверен), то Снейп мог бы многому научиться у этого человека.

— Подожди здесь, — сказал Олливандер, прежде чем уйти в свою заднюю комнату.

— Я думаю, он поможет! — свирепо прошептала она. "Я боялся, что он не будет."

Гарри пожал плечами, он действительно не думал об этой части.

Через мгновение Олливандер вернулся с коробкой и осторожно поставил ее на прилавок. Открыв его, он вытащил фиолетовый камень. «Обычно это концы посохов, когда я их сделаю, может быть, один из них работает. Держи эту плоскость в руке и скажи мне, что ты чувствуешь».

Гарри едва успел взять камень, как Олливандер выхватил его обратно. «Определенно нет. Хм, может быть, этот».

Красно-черный камень лежал у него в руке. «Слегка прохладный, как скала».

Олливандер взял его и протянул ему дымчатый.

— Что-то там есть, но я не знаю что, — объяснил Гарри.

«Тогда закрой, попробуй это». Олливандер передал камень золотисто-дымчатого цвета.

«Теплый и покалывающий, удивительно приятный», — сказал ему Гарри.

Гермиона просияла. "У вас есть два?"

«Я полагал, что у него действительно две руки», — сказал Олливандер, на мгновение

покопавшись в коробке, прежде чем вытащить другую и передать ее. "Ощущение такое же?"

"Да."

— Тогда у вас есть то, что вам нужно. Олливандер посмотрел на Гермиону. «Это не будут хорошие фокусы для деликатной работы. Их лучше всего использовать для площадных и больших эффектов, примерно как то, о чем вы просили. мистеру Поттеру, и они будут наиболее эффективны при прикосновении к его коже».

— Благодарю вас, мистер Олливандер, — весело сказала она.

«Да, ну, удачи, и это будет 50 галеонов на двоих», — сказал он им.

Гарри практически опустошил свой денежный мешок, но он чувствовал, что оно того стоило. «Э-э, мистер Олливандер, вы можете сделать палочки не ломаемыми и прочими неразрушимыми?»

«Да, — улыбнулся он, — я подумал, не понадобится ли вам это тоже. Это будет еще 20 галеонов и займет около часа».

Гарри вытащил свою палочку и передал ее. — Мы вернемся через час.

Гермиона снова повернула табличку на двери, когда они ушли, прежде чем отправиться в банк за деньгами. Она была почти в восторге от того, как этот проект собирался воедино.

<http://tl.rulate.ru/book/74431/2065191>